

Наконец-то упрощенное заседание началось. На нем присутствовали маркиз Корел, мадам Мимоза и виконт Путерио. И пятеро детей, которые вместе готовили еду, включая Сислина и меня.

«Вот этот человек — маркиз Корел».

Это был пухлый мужчина, который казался очень чувствительным, он был в белом парике из конского волоса, какие носят судьи. И, как только он вошел, то повел себя очень странно.

Брызг, брызг...

Его секретарь налил что-то во флакон для духов и начал тщательно распылять это по креслу.

«Запах спирта!..»

Затем он тщательно вытер кресло, на которое сядет маркиз, шелковым носовым платком.

Маркиз Корел попросил понять его, вероятно, заметив озадаченные выражения на лицах окружающих.

— Прошу прощения, я еще тот любитель чистоты.

«Как и следовало ожидать, у него ужасная мизофобия».

Он даже не мог сесть на обычное кресло. Я сузила глаза, когда увидела это. Как будто бы он одновременно страдал от «слабого здоровья» и «мизофобии».

Как только придирчивый маркиз пришел, он пожал руки мадам Мимозе и виконту Путерио по очереди.

— О господи, маркиз... Мне так жаль, что привез столь занятого и уважаемого человека по такому ничтожному случаю!

— Нет, виконт, — довольно холодно ответив ему, маркиз понял руки, и секретарь переменял ему перчатки.

«О господи. Поверить не могу, что я сама это вижу?»

Вероятно, это показалось забавным даже малышам, потому что они все прикрыли рты ручками и рассмеялись, фыркая. Но как только они заметили холодный взгляд мадам Мимозы, то все застыли и закрыли рты.

— Это дети, которые помогли приготовить трапезу для сегодняшних особых гостей.

— Я Саша!

— Я Жульен! Я испек хлеб.

И затем по очереди пятеро детей поздоровались с ними. Девочки придержали юбки и мило помахали ручкой, что было традиционным приветствием Сада, тогда как мальчики сжали кулаки и уставились взрослым в глаза.

— Я Аннетт, —наконец наступила моя очередь, и я уже собралась поздороваться, как это было заведено, и уйти...

— !..

Виконт Путерио схватил меня за руку и притянул, беспомощную, к себе.

Он прошептал так тихо, что только я смогла его услышать:

— Я знал, что ты попытаешься избавиться от меня, но подумать только, чтобы ты проделала весь этот путь сюда, ты, соплячка.

Приветствие очень милое, но как бы там ни было, я не считаю тебя достаточно милым для ребенка. Отвратительная угроза в адрес двенадцатилетней девочки.

— Ублюдки, не имеющие денег, не милы. Особенно я ненавижу таких бесполезных девчонок, как ты.

Я попыталась выдернуть запястье, но он лишь резко сжал его еще сильнее.

— Ик!..

— Осторожнее. Разве у тебя нет шансов стать рабыней, когда четыре года истекут? Многих детей похищали после того, как они покидали Сад. Хех.

И тут...

Сислин очень сильно толкнул виконта и крепко обнял меня. Розовато-красные глаза мальчика опасно моргали, когда он уставился точно на виконта.

— Если тронешь Аннетт, я тебя убью.

Потрясенный силой, которую он испытал на себе, виконт сказал:

— Этот... этот... этот раб!

Я вдруг зарылась головой в объятия Сислина и закрыла глаза. А-а, какой сильный малыш. Если бы Сислину было на двенадцать лет больше, я была бы в восторге...

«Он сам напуган, но все равно пытается защитить меня, особенный мальчик».

Я сморщила нос.

— Вам нужно быть осторожнее, виконт. Насколько вам известно, этот ребенок пробудил способность, — мадам Мимоза сделала ему соответствующее предупреждение.

Виконт, покрасневший так, будто хотел заругаться, все-таки промолчал, когда взглянул в глаза маркиза Корела, который все еще наводил суету. Ведь он не хотел, чтобы его хоть чуть-чуть возненавидели. В конце концов, сегодняшний день был важным в его жизни.

Пятьдесят миллионов золотом, как правило, с точки зрения хорошо известного работорговца – небольшая сумма, но этих денег хватило бы помочь ему в жизни, если бы он обанкротился. Так что ему нужно было быть осторожным на суде так, словно он катал сырое яйцо. Он приложил бы все усилия, чтобы не задеть тонкую натуру маркиза.

Маркиз, раздумывавший над ситуацией, заговорил так, словно ничего не произошло:

— Давайте скорее к делу. Кто расскажет мне, зачем мы будем проводить сегодня упрощенное заседание?

— Я расскажу! — Виконт Путерио проницательно выступил вперед.

На его лице было злобное выражение, указывавшее, что он будет говорить в свою пользу.

— ... — мадам Мимоза как будто отступила на шаг.

Маркиз дал виконту Путерио право высказаться.

— Да, расскажите мне.

Виконт Путерио улыбнулся, встал и сказал:

— Маркиз, сегодняшнее дело касается юного раба по имени Сислин, который был собственностью моего «Магазина рабов Фердеса», апчхи!

— !.. — маркиз Корел взглянул на виконта с презрением, словно внезапное чихание вывело его из себя.

— Что это за грязное чихание только что было, виконт?

Виконт Путерио вытер уголки рта и улыбнулся:

— Упс, прошу прощения. Должно быть, на секунду у меня зачесался нос. Я повторю. С сегодняшнее дело... апчхи! Простите, апчхи!

Маркиз Корел недовольно воскликнул:

— Какого черта вы вытворяете в священном здании суда?!

Тут я вмешалась и, серьезно моргая, сказала:

— Это не симптом инфекционной болезни?

— !..

— !..

В мгновение ока стало так холодно, словно тут взорвалась бомба, и лицо маркиза Корела стало голубовато-бледным. Кровь отхлынула от лица виконта.

Наблюдая за их реакцией, я рассмеялась про себя, как дьяволенок.

«А персики-то помогли?»

* * *

Три часа назад

Секретарь виконта Путерио прибыл в Сад первым, чтобы сообщить о вкусах и предпочтениях

своего начальника.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2696401>